

№ 130 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Новомученики земли нашей

Нынешний день Церковь посвящает памяти всех пострадавших в годы гонений на Церковь при Советской власти. **Не отдельно взятых** новомучеников, а всех без исключения, а это - миллионы наших соотечественников.

Есть люди, которые истово спорят, с пеной у рта, так сказать - сколько же на самом деле погибших - при большевистском «красном терроре», в годы сталинских репрессий, коллективизации. Да и при Хрущеве, которого зря считают белым и пушистым, так же гибли люди - восставших рабочих-то в 1962-м, как расстреляли в Новочеркасске! И при Брежнев были жертвы - конечно, уже не столь многочисленными. Да, так вот, сколько их было - расстрелянных, погибших в тюрьмах, на лесоповале, с оборванной едой - оставленных умирать в голоду? Кто-то 30 миллионов насчитал, кто-то не согласен с этой цифрой - настаивает, мол - не больше 20. А кто-то в попытке проследить демографический дефицит тех лет, озвучивает цифру 12.

Ладно, возьмем по минимуму - пусть даже не 30, а 12 миллионов было лишено жизни - мы, ведь, не очень представляем - сколько это, 12 миллионов. Это 36 таких городов, как Херсон, с женщинами, детьми и стариками. Атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, по масштабности, в сравнении с преступлениями советского режима, могут показаться юношеским хулиганством. Но как бы мы ни пытались представить себе величины трагедии, массовость, концентрацию горя, так сказать - проникнуться, осознать это на уровне чувств нам не удастся - все мы умеем считать, но поместить в своем сердце суммированную боль миллионов мы не в состоянии. Нам станет понятным, если что-то случится с родными нашими - отцом или матерью, сыном или дочерью, мужем или женой. Вот если твою родную маму или отца большевики поставили бы к стенке и выстрелили в затылок - это было бы понятно.

Конечно же, будет грубой ошибкой **всё** сваливать на политическую систему, на власть коммунистов. Кто они такие - эти палачи бывшего СССР? Такие же люди, как и мы с Вами, независимо от политических симпатий или антипатий - со своими судьбами, переживаниями - радостями и страданиями. Тот же НКВД-ешник, как и любой из нас, когда-то родился, где-то учился, потом обзавелся семьей, у него была жена, дети, возможно, даже очень любимые, верные друзья, чего-то он боялся, о чем-то мечтал. А искушения поступить гадко преследуют любого из земнородных - будь ты капиталистом, монархистом, либералом или демократом.

В девяностые, когда рухнул Советский строй, что, преступлений стало меньше? Жилья сколько народу лишилось, пенсионного обеспечения. А как счастье раньше времени ушедших из этой жизни из-за неминуемой возможности приобрести медикаменты. Грешник, он и в Африке грешник, и в Америке. В Союзных Штатах - там коммунистов не было, а люди умирали голодной смертью - в 1930-х годах «Великой депрессии» это было - в годы богатого урожая, когда с целью удержания цены на зерно, его скупали и уничтожали, сваливая в водоёмы.

Негодяи - они будут негодяивать при любом строе - социалистическом, капиталистическом - каком угодно. Впрочем, так же, как и наоборот: ведь было немало коммунистов, которые жизни свои отдавали за благо ближних и Отечества.

И всё же, **социалистические** идеи сами по себе были ядовитыми, причем, вкусно приправленными, что ещё более усугубляло их опасность. Ведь, казалось, здорово создать общество свободы, равенства и братства, где отсутствовала бы эксплуатация человека человеком, где не было бы голодных, все могли получать бесплатное образование и т.д. Ме-

жду прочим, это многовековая мечта человечества, плюс - переключаящаяся с христианством. Борьба со стяжательством - это, ведь, прямо-таки Евангельский мотив, перед Богом-то все равны. Это, как мы уже упоминали с Вами, Владимир Соловьёв, великий русский религиозный философ, писал, что мораль христианская и мораль социалистическая - почти одинаковы, разве что с различием в маленькой детали. Евангелие призывает **поделиться** имуществом с ближним, а социализм - **отнять** имение у ближнего и разделить его.

Но нюанс ведь этот на самом деле решающий. Вроде, все так, как должно быть, но вверх тормашками - как на негативной фотопленке - картинка четкая, но там где должно быть белое, там черное, и наоборот. Христос говорит богатому юноше - иди и **раздай** свое имение бедным, а Ленин - экспроприруй, **грабь** богатых!

Десятая Заповедь Закона Божия гласит: «Не пожелай ничего, что принадлежит ближнему» - не то, чтобы убить хозяина и овладеть его имуществом, но даже думать об этом грешно.

Но ленинский призыв грабить для большинства оказался ближе сердцу, чем Божья Заповедь - не желать чужого имущества. Оно и проще так - чем самому строить дом - написать донос на соседа - его сошлют в Сибирь, и ты можешь уже завтра переселиться в его добротное жилище.

Понятное дело, любой мало-мальски порядочный, тем более, религиозный человек не мог согласиться с такой идеологией. Поэтому и неудивительно, что с победой октября, вожди пролетариата берут на вооружение атеизм, Церковь же объявляется врагом революции. Священников, церковнослужителей, активных верующих бросают в тюрьмы, ссылают - в основном, убивают. Сам Ленин лично заботится о том, чтобы расстреляно было как можно больше священников. Репрессировали, конечно, не только церковников - **всем** досталось, но любой сознательный христианин был противником советской идеологии безусловным, пусть и пассивным. Поэтому одна из первейших государственных задач - уничтожить Церковь на корню, да и саму веру. Никита Сергеевич Хрущов торжественно обещал к 1975 году показать по телевидению «последнего попа». Т.е., Церковь должна была исчезнуть полностью и бесследно.

И вот, начиная с октября 1917-го и заканчивая уже горбачевскими временами, с Церковью велась борьба на уничтожение. При Брежнев было полегче, но последний великолепный храм на Херсонщине совки разрушили уже в период «перестройки» - в Станиславе.

Таким образом, 20-й век, озаглавлен множественным мучеников за веру Христову, коих мы ныне празднуем - и ведомых, и неведомых, и тех, которые причислены к лику святых - в память которых составлены Богослужения, о которых мы можем прочесть жизнеописание, и тех, о которых знает только Бог. Нынешний день как раз и посвящен всем этим страдальцам новомученикам, от которых нас отделяет всего два-три поколения. Соболезнуя, вспоминаем и тех, которые пострадали от разлуки со своими любимыми. Матерям, сыновей которых уивали, ведь не сладко было, их боль, быть может, была даже страшнее самих расстрелянных. А как-во было их женам, детям?!

Все эти страдальцы перед нашим нынешним взором - и верующие, и неверующие, и праведники, и грешники. Но Церковь воздаст особое почтение не всем.

Насильственно были лишены жизни в годы репрессий миллионы самых разных людей. В сталинскую мясорубку попадали и сами же революционеры, на штыках которых пришла на нашу землю тирания, да и сами же палачи, руки которых были окровавлены сотнями и тысячами невинно убиенных. Таковых Церковь никогда к лику святых не причислит, даже если они и крещенные, и по ночам молились Богу.

Было много невинных страдальцев, в том числе и тех, которые стояли за веру Христову - но для церковной канонизации этого недостаточно. Помните, апостол Павел как писал: «Даже если я отдам тело мое на сожжение, но любви не имею, нет мне в том никакой пользы».

Проблема в том, что множество побывавших в тюрьмах и ссылках, которым все же удалось выжить и возвратиться в свои дома, **озлобились**, в их сердцах проросло терние ненависти, пусть и к своим врагам. Понять таковых можно, сочувствовать им, но к лику святых причислить не получится. Потому, что с Богом нас может единить только любовь, которая по слову того же Павла: долготерпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, все покрывает, все переносит, в том числе и несправедливость.

Казалось, как можно было не осатанеть в тех жутких реалиях, в которых оказались наши соотечественники. Оказывается, можно. И вот их сегодня особо отмечает Церковь. В храмах совершаются Бого-

служения в их честь. Мы обращаемся к их бес- смертным душам, которые, образно говоря, у пре- стола Божия, и просим их молить за нашу страну не очень благополучную, никак не могущую оправиться от выстрела «Авроры», которому, как-никак, а скоро уже исполнится сто лет.

Проблемы комфорта

Рассуждая о бытовом комфорте, мы отмечали с Вами тот печальный факт, что тысячи и миллионы людей, в стремлении улучшить качество своей жизни, достигают прямо противоположного эффекта – превращают свое пребывание на земле в сплошные страдания. Строят громадные дома, затрачивая колоссальные суммы, а потом остаток времени живут в излишне большом неуютном пространстве, берут в кредит дорогие автомобили, а потом годами «ишачат» исключительно для того, чтобы вернуть долг. На самом деле любое излишество может ока- заться хуже недостатка. Даже в нашей бедной Ук- раине на сегодняшний день от обжорства теряют здоровье больше людей, чем от недоедания.

О. Иоанн: «Мне иногда приходится бывать в гостях у обладателей маленьких низеньких домиков, со старой, еще хрущевской мебелью, дощатым полом, усталым дешёвенькими ковриками, и Вы знаете, какая-то «благодать» чувствуется, какой-то редкий, рационально необъяснимый уют. И, наоборот, по- падаешь в роскошный особняк и чувствуешь себя, будто на тебе обувь на четыре размера меньше нуж- ного. Здесь я хотел бы быть правильно понятым – я не проповедую нищету, жлобство, лень и голово- тяпство. Мы уже как-то говорили с Вами, что я абсо- лютно не понимаю деревенских жителей, пользую- щихся туалетом в виде высокой собачьей будки на другом конце двора. Ну, если одинокая старая же- нщина без родных и друзей – это еще понятно, ну а если там живет молодой здоровый детина – это полный улет. Когда папу переводили на служение в деревенские храмы, теплый туалет в доме мы дела- ли за неделю, и обходилось всё это совершенно не- дорого.

Я также никогда не понимал моих городских зем- ляков-херсонцев, которые годами страдают от пе- ребоев в подаче воды – ни душ принять, ни руки по- мыть, ни чай приготовить. Опять-таки, если эта беда в квартире старой бедной одинокой женщины – ну она – что поделает? Ну а если в квартире мужик, ко- торый не с фронта, не контуженный, у которого от взрыва на минном поле не поотрывало руки и ноги, и он не в состоянии в туалете под потолком пове- сить резервный бак, который на базаре стоит от ста до четырехсот гривен – в зависимости от емкости (сейчас, наверное, уже дороже), чтобы семья не страдала от безводья, я этого не понимаю в прин- ципе. Ведь логика здесь – проще не бывает. Ну, ес- ли воду подают в квартиры – 2 часа утром и два часа вечером, то, наверное же, в доме должен быть за- пас этой самой воды. Причём, хорошо если вода будет помещаться в удобные емкости – не в цветоч- ных вазах, ведрах, кастрюлях и ванне. Это, кажется, настолько естественно, что и говорить об этом как- то неудобно. Ну а если у тебя вода налита в ванну под самую завязку, а тебе нужно элементарно руки помыть, ты что, будешь свои конечности опускать в чистую воду? Нет, конечно. Тогда тебе нужен кув- шин какой-то с ручкой – зачерпнуть в этой самой ванне, затем, взяв его, разве что, в зубы и, мед- ленно поворачивая голову, сливать себе на руки. Ну неудобно это, и я не думаю, что Богу приятно с вы- соты Своего величия наблюдать, как Его создание мучится от своей собственной глупости. Это ведь почище молдавского способа завинчивания лампы в патрон. **Семеро** молдаван, оказывается, надо, чтобы поменять электрическую лампочку в люстре. Один молдаванин становится на стол и хватается рукой за лампочку, которую надо заменить. Четверо молдаван приподымая стол, поворачивают его про- тив часовой стрелки до тех пор, пока лампочка не будет выкручена, а двое бегают вокруг стола в об- ратную сторону, чтобы у того, кто наверху, голова не закружилась. Потом берётся новая лампочка, и операция повторяется уже в обратном порядке. Смешно? Однако, пытаться помыться в ванной ко- мнате в тот момент, когда весь запас воды в ванне – это не остроумнее. Другое дело, что смеяться над этим неприлично – на самом деле, это беда, жуткий дискомфорт, который претерпевают тысячи и тыся- чи украинцев. Мучаются и бранят всех, приговари- вают традиционному сложившимся русскими непе- чатными словосочетаниями с именами руководи- телей горводоканала, мэра, президента, называя его не по отчеству, а по матери, несчастную страну со всем ее незадачливым населением. Ругательства вполне справедливы, но бесполезны. Гораздо ум- нее купить за 250 гривен бак двухсотлитровый, под- весить под потолком в туалетной комнате, провести к нему шланг, другой конец по желанию можно либо заглушить краником и приделать к нему рассеива-

тель, либо, немного усложнив схему двумя крани- ками, подсоединить бак к водопроводной системе. Вот и всё – пользуетесь водой круглосуточно и жи- вите с удовольствием.

Жизненный комфорт – это, зачастую, арифметика – надо научиться правильно считать. Если у меня вдруг появилось много денег – миллион, скажем – американская бабушка объявилась, зачем мне по- купать унитаз за 3000 долларов? Ведь даже если поставить в туалете сливной бачок с унитазом из чистого золота, он же не будет справлять нужду за человека.

Другое дело, нельзя впадать в другую крайность. Это я лет восемь назад в церковном домике поста- вил санузел, изготовленный так называемым «Тав- рийским будфарфором». Он дешёвый и выглядит сносно. Но работает – уникально – там гидродина- мику рассчитывал человек с явно повышенным чув- ством юмора. Дергаешь за ручку, и вода мощным красивым потоком, прямо как в петродворцовском фонтане, обильно сливается в отверстие унитаза. При этом всё то, что должно быть смыто, остается нетронутым. Там вода, накопленная в бачке, краси- во пролетает **НАД** субстанцией, долженствующей быть унесенной водными потоками.

В попытках всё это смывать вручную, каждый раз вспоминались бессмертные слова Александра Сер- геевича: «Не гонялся бы ты, поп, за дешевизною».

Да, экономность, бережливость иногда граничит с искусством. Как не тратить лишние деньги и не пла- тить дважды, как скупой, поминая мудрость англи- чан, что «мы не такие богатые люди, чтобы покупать такие дешёвые вещи».

Тема комфорта, которую мы обсуждаем с Вами, важна не только потому, что жить комфортно хоро- шо, а дискомфортно – плохо. Вопрос комфорта в значительной степени связан с общечеловеческой моралью. Если глава семейства не инвалид и не да- ун, но не может заработать денег на стиральную машинку, и его жена вынуждена стирать его носки и трусы вручную, то это говорит просто о том, что он скотина, и на том свете за это ответит. Или вот есть люди из разряда пофигистов, которые не обустрои- вают свой быт – им на все эти удобства – плевать. Они не моются и воняют. Смердят, хоть противогаз одевай. Есть один церковнослужитель – не из наше- го храма, но херсонец – вроде как, не дурак, но он носки неделями не моет. Там уже на ногах и в обуви грибок разросся до такой степени, что скоро пи- щать начнёт. Находиться с ним рядом – это самая страшная пытка Василия Ивановича Чапаева. Во- прос: с христианской точки зрения – нравственно ли он так себя ведет? Ответ неоднозначный – ни в коем случае. Это злосмрадие, которое он источает, сви- детельствует о его совершенно наплевательском отношении к ближним, граничащем с презрением.

Есть люди – зубы не чистят, за ртом не следят – за метр стоять невозможно – и создают этим окру- жающим дискомфорт, особенно членам своей се- мьи. Это еврейский анекдот: Абрам жалуется Саре; ой, мне так плохо, живот болит, тошнота – поцелуй меня. Сара ему отвечает: тебе что, легче станет от- того, что я тебя поцелую? Абрам говорит: нет, лучше не станет, но, может, меня вырвет.

Следить за ртом, как и за всем телом – это не просто вопрос гигиены – это нравственная обязан- ность каждого человека. Кто-то скажет: а у меня де- нег не хватает на фирменные полоскания. Ответ простой: нет возможности колгейтовскими или гли- стеровскими полосканиями пользоваться – всыпь в стакан с теплой водой ложку соли и ложку соды – вот тебе и готовое испытанное народное средство. Было бы желание. Потому что третировать окру- жающих запахом гнилой гортани или смрадом не- делю не мытых трусов – это, в конце концов, грешно перед Богом.

Таким образом, в наших рассуждениях уже про- звучала мысль, что для того, чтобы организовать максимальный комфорт своей жизни надо научиться дозировать свой труд. Если труд создал человека из обезьяны, то этот же труд не должен превращать его в лошадь. Если ты бомж – ты ближе к обезьяне, а если ты пашешь, как проклятый, значит, уже почти лошадь. Трудиться нужно не больше и не меньше.

Если ты вонючий и грязный и живешь в свинарни- ке – значит, ты – лентяй и бездельник, и не только портишь жизнь себе и ближним, но и уродуешь свою вечную душу.

А если – ишачишь с утра до ночи без выходных, это тоже очень плохо, даже если ты миллионер. Ес- ли у тебя нет времени придти в церковь в воскресе- нье, иногда побыть одному и размыслить – о своей жизни, о своей душе, о взаимоотношениях с ближ- ними – это совсем худо. Если у тебя не находится времени пообщаться со своими детьми, женой, ро- дителями – это куда не годится. И никакой это не комфорт, даже если ты ездил на роллс-ройсе, и у тебя есть личный самолет, яхта, особняк на Канар- ских островах и многочисленная обслуга.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным